

ПОНИМАНИЕ БЫТИЯ И ИСТИНЫ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Копцева Н. П.

*ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск
Красноярск, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, decanka@mail.ru*

Проведено философское исследование понятий «бытие» и «истина» в античной философии, включая Гераклита, Сократа, Платона, Аристотеля. Установлена неразрывная логическая связь содержания философских понятий «бытие» и «истина». Доказано, что содержание понятия «бытие» полностью предопределяет содержание понятия «истина». С помощью исторического метода, метода категориального анализа, сравнительного историко-философского анализа доказано, что господствующая долгое время в российской философии гносеологическая концепция истины должна быть дополнена онтологической концепцией истины. Онтологическая концепция истины означает, что философская позиция состоит не только в том, чтобы определять истину как характеристику человеческого знания. Истина – это качество человеческого существования, которое может быть истинным, а может быть неистинным. Истоки онтологической истины заложены в античной философии.

Ключевые слова: бытие, истина, античная философия, онтология, Гераклит, Платон, Аристотель.

PHILOSOPHICAL COMPREHENSION OF BEING AND TRUTH IN ANCIENT PHILOSOPHY

Koptseva N. P.

*FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk
Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia. decanka@mail.ru*

There has been carried out an examination of «Being» and «Truth» concepts in ancient philosophy, including Heraclitus, Socrates, Plato, and Aristotle. There has been found out a dissoluble logical connection between the contents of «Being» and «Truth» concepts. It has been proved that the core of «Being» concept entirely predetermines that one of «Truth» concept. It has also been proved by historical method, category analysis, and comparative historical and philosophical analysis that the epistemological concept of Truth, which has been dominating in Russian philosophical science for a long time, should be complemented by the ontological concept of Truth. The ontological concept of Truth means the point that philosophical attitude is not to specify Truth as a characteristics of human knowledge only. Truth is a character and feature of human existence, which may be true or may be untrue. The ancient philosophy gives the rise and sources for ontological Truth.

Keywords: Being, Truth, Ancient Philosophy, Ontology, Heraclitus, Plato, Aristotle.

Научное исследование истины необходимо начать с расширения постановки этой проблемы. В настоящее время предпринимается попытка дополнить классическую гносеологическую концепцию истины с помощью онтологической концепции [см.: 2; 3; 4]. Первая гипотеза, которая выдвигается в данной статье, заключается в том, что концепция истины должна быть выстроена по принципу субстанционального единства всех ипостасей истины. Понятие истины должно быть сформировано в синтезе альтернативных концепций истины, сложившихся в классической и современной философии.

Первые и очень важные шаги в этом направлении уже сделаны. Так, уральские философы К. Н. Любутин и Д. В. Пивоваров существенно расширяют гносеологическую трактовку проблемы истины, формулируя ее как вопрос «о соответствии продуктов репрезентативного отражения той сверхчувственной реальности, на которую эти продукты экстраполируются, но которая онтологически может быть описана следующим

утверждением: а) коррелят идеального образа существует независимо от носителя этого образа; б) эталонный объект как основа репрезентации причинно или условно-функционально связан с предметной областью, на которую проецируется идеальный образ; в) область экстраполяции идеального образа временно или принципиально недоступна чувственному восприятию» [6, с. 271]. Эти же философы указывают на необходимость «ввести в философский оборот экзистенциальную и креатологическую формулировки проблемы истины» [там же, с. 273].

Это достаточно серьезная задача, и в данной статье будет предпринята попытка частичного ее решения. Необходимо преодолеть односторонность гносеологической формулировки проблемы истины и найти основание для онтологизации этой проблемы. Представляется, что в классической рационализме, где познавательное отношение определяется субъект-объектной схемой познавательного процесса [см.: 5], альтернативная онтологическая формулировка проблемы истины присутствует изначально. Рассмотрим данную философско-теоретическую ситуацию более подробно по отношению к античной философии, философии Древней Греции.

Проблема истины в философии самым тесным образом связана с постановкой и решением проблемы бытия, и это не случайно. С понятия бытия начинается оригинальная философская рефлексия действительности. Бытие – наиболее распространенная категория западного философского словаря. Во всех философских концепциях европейской философии представлено понятие бытия. Оно рассматривается в онтологическом, эстетическом, этическом, аксиологическом, антропологическом и иных аспектах. Существует особое философское учение о бытии – онтология, где бытие предстает в глубинных законах и базовых принципах. Эти принципы характеризуют различные элементы Природы, Культуры, Социума, Человека. И рядом с понятием бытия мы всегда найдем понятие Истины как категорию, выражающую отношение человека к проблеме бытия. В зависимости от того, какие именно элементы мира и человеческого существования признаются бытием, определяется содержание истины.

Бытие как философское понятие содержит в себе и человеческий мир, и мир «без человека», природу как «вещь-в-себе». Понятие истины указывает на возможность познания бытия человеком в двух основных аспектах: 1) возможность познавательности акта; 2) возможность тождества мышления и бытия в том пространстве знания, которое мы полагаем «настоящим». От того, какое содержание наших знаний мы полагаем по-настоящему реальным, зависит и определение истины в том или ином философском учении. Далее будет рассмотрена конкретная связь содержания понятия «бытие» и содержания понятия «истина» в истории философии Древней Греции. Это необходимо, чтобы выявить историческую

динамику философского знания на пути к онтологическому повороту, который явственно обозначился почти 100 лет в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера. Данный анализ также позволит рассмотреть движение понятия истины в контексте культурного пространства западной философии.

В отечественном изучении истории философии существуют различные подходы к определению общего локуса античной философии. А.Ф. Лосев полагал, что главный подход к реальности в античной философии определяется принципом объективизма – как материи, так и мышления. Вещество, ум, душа – эти философские абстракции не несут никакого субъективного содержания в античной философии. В ней нет личностного начала, нет присутствия субъективных смыслов, полагает А. Ф. Лосев. Чувственно-материальный космос, космическая душа, космический ум есть вечные и неизменные космические силы. Понятие субъекта в античной философии также раскрывается через объект, знающий себя как объект. Именно объективистское рассмотрение бытия и обуславливает древнегреческое философское понимание истины.

Начало древнегреческой философии – различение материи и ее формы внутри чувственно-материального космоса. Если ионийская натурфилософия зафиксировала различие материи и формы, то элейская школа, в том числе Парменид, множественность материальных вещей, событий, процессов подчинила единству формы, поставив тем самым проблему истинного ВИДЕНИЯ как ВИДЕНИЯ ЕДИНОГО. Сквозь множественность существования текущих непостоянных конкретных вещей Парменид прозрел Единое. Философской абстракцией, фиксирующей знание Единого, стало у Парменида понятие чистого бытия, которое совпадает с истинным видением этого бытия в мышлении. «Мыслить и быть – одно и то же», это знаменитое изречение Парменида имеет прямое отношение к онтологической истине, так как мыслить – это означает «мыслить-истину».

Одновременно в философии Гераклита возникает и способ описания этого единства бытия и мышления – диалектика – как взаимопереход и взаимообусловленность Единого и Многого. Материя и форма – противоположности, но Космос, в котором они сосуществуют, един. Содержание понятия «бытие» после интеллектуальных открытий Гераклита наполняется смыслом – «быть – это быть единым и многим одновременно». Бытие как единство формы и материи – это не статичное, неподвижное единство, но общее и непрерывное становление формы и материи, текучее и неповторяющееся дважды.

Следующий период античной философии, связанный с практической философской деятельностью софистов и Сократа, характерен тем, что акцент делается на РАЗЛИЧЕНИИ единства и множества. Внутри тождества бытия и мышления специальной аналитике подвергается Разум. Способность разума – это способность обнаружить и указать на

тождество бытия и мышления. Можно сказать, что понимание бытия ограничивается у софистов «бытом» – множественными конкретными ситуациями, где истина бытия превращается в выгоду, пользу отдельного человека. Но даже здесь софисты остаются в философии объективизма, поскольку антропологическое измерение бытия связывалось ими не с волей человека, а с непреложными и неизменными космическими законами. Недаром А. Ф. Лосев называл этот период античной философии «дискурсивным».

Значение Сократа для европейской философии состояло в том, что он смог дать положительный импульс для постижения бытия в контексте диалектики идеи и материи. Сократ был убежден и заразил своей убежденностью последующие поколения европейских мыслителей в том, что человеческий разум способен узнать, увидеть объективные формы и идеи, и материи. Материя в античной философии выступает инобытием эйдоса-идеи. Возможность увидеть настоящее содержание идеи – этой способностью, полагает Сократ, обладает человек. Настоящее содержание идеи открывается разумом человека.

Бытие в философии Платона – это бытие объективных и субстанциальных эйдосов. Непревзойденное значение для последующего философского мышления имеет форма сочинений Платона, дух его философии, проникнутый пафосом постоянного диалектического сложного поиска истины и ради самой истины отказывающийся от формулировки последних и окончательных выводов. Окончательные выводы легко убивают многомерность эйдетического бытия. Невозможно остановить то, что бытийствует только как процесс, как бесконечное движение. У идеи нет статики. Она живет в постоянном движении.

Тождество бытия и мышления, понятое Парменидом философски-интуитивно, в философии Платона подкрепляется рациональной необходимостью объединения содержаний категорий материи и идеи. Зрительная видимость Единого бытия расширяется моделированием Единого в рассудочной способности мыслить это единство. Видимость и рассудочность – диалектические противоположности познания – равным образом необходимы для истины. Истина достигается не только интуитивным видением тождества бытия и мышления, но и логически правильным рассуждением. Диалектика рассудочного познания и экстазного видения истины представлена в философии Платона как тропа к высшей истине.

Если бытие – это постоянное движение, текучее становление эйдоса-идеи, то что является источником этого вечного становления? Так ставит Платон проблему сверх-бытия, которое «не существует» в обычном смысле, но является нервом, силой любого становления, каждого живого присутствия идеи. Это сверх-бытие трактуется в философии Платона

объективистски, в полном соответствии с духом всей античной философии, и именуется Благом. Истина бытия – это стремление текучего бытия к Благоу.

Для мышления быть истинным – означает двигаться двумя путями: 1) путем постоянного самосознания, философской рефлексии; 2) путем направления своих мыслей к Благоу. Мы обладаем истинным знанием тогда, когда 1) мы знаем, каким конкретным способом мы получили это знание; 2) специальным усилием направили, нацелили свое рассуждение, чтобы увидеть в вещах, событиях, процессах их диалектическое восхождение к благу. Таковы великие интеллектуальные открытия Платона, связывающие бытие и истину в единое целое.

Аристотель – это мыслитель, для которого характерна тщательная логико-смысловая проработка конкретных философских проблем. Именно он фиксирует категориальные различия истины бытия и истинности мышления. Хотя именно в философии Платона впервые истинность мышления стала маркером, индикатором, залогом истинного человеческого существования.

Великой заслугой Аристотеля является описание источника бытия. Его учение об умопостигаемой материи исходит из реального, а не абстрактного тождества единства и множественности, формы и материи. Становление вещи есть становление ее бытия. Это вполне конкретное бытие, эмпирический факт, и в то же время в этом эмпирическом факте проявлены универсальные свойства, общие принципы. Нечто, возникающее в процессе бытийного становления, раскрывает не только себя самого, но и некоторого рода «чтойность». А. Ф. Лосев показывает, что Аристотель понимает бытие как «ставшую чтойность». Идея вещи указывает и на саму конкретную вещь, и на ее обобщенную значимость. Чувственно-материальный космос наполнен эйдетическими смыслами.

Ум-перводвигатель космоса в философии Аристотеля непременно материален (но не в чувственном, а в интеллектуальном смысле), этот Ум мыслит сам себя, оформляя материю самым лучшим, самым совершенным способом из всех возможных. Существует не только физическое становление космоса, но и смысловое, эйдетическое.

Центральным приемом в философии Аристотеля оказывается построение системы философских категорий. Для обоснования правильности выделения этих категорий Аристотель специальным философским рассуждением отделяет истинность знания от истины бытия. Истинность знания – это соответствие становления категорий-смыслов, их подобие физическому становлению вещей и тел, событий и процессов. Так формулируется знаменитое классическое аристотелевское понимание истины как истинности знания.

«Относительно того, что есть бытие само по себе и действительно, нельзя ошибиться, а можно либо мыслить его, либо нет. Относительно его ставится вопрос

только о сути, а не о том, такого ли свойства оно или нет... **И истина здесь в том, чтобы мыслить это сущее, а ложного здесь нет, как нет и заблуждения, а есть лишь незнание,** но незнание, не сходное со слепотой: ведь слепоту можно сравнить с тем, как если бы кто не был наделен мыслительной способностью вообще» [1, с. 250-251].

Для бытия самого по себе проблема истины не стоит ни в одном из его аспектов. Она впервые обнаруживается, когда мышление о бытии в рефлексии и самообращенности внутри самого себя фиксирует «высшие предметы желаний и высшие предметы мысли». Тождественность высших предметов желаний и высших предметов мысли источнику бытия – Благу – и означает, что человеческое бытие через свое мышление является истинным. Достижение истины возможно через усилие мыслить истинно. Можно самоочевидным образом через индикатор Блага определить истинность или ложность своих знаний. Онтологическая истина недостижима без гносеологического процесса, где устанавливается, удостоверяется истинность знаний о человеческом бытии.

Для философской рефлексии, в ходе которой мы обнаружим, истинны наши знания или нет, Аристотель указывает два пути: мысленное представление и чувственное восприятие. Для античной философии бесспорно, что истинное знание возможно лишь в форме мысленного представления, а не в форме чувственного восприятия. Но Аристотель выстраивает более сложное понимание процесса получения истинного знания.

Он полагает, что чистая форма мысленного представления или чистая форма чувственного восприятия не могут быть определены как истинные или ложные. Чувственное восприятие дает знание о постоянно изменяющемся мире, его содержание постоянно меняется. Истинность данных чувственного восприятия постоянно сменяет одна другую. Тогда как мысленное представление возводит свое содержание к единому и универсальному источнику бытия и мышления – Благу. Его содержание не может быть относительным, так как оно описывает неподвижный вечный источник любого движения (как процесса мышления, так и процессуального бытия).

Аристотель противопоставляет истину не заблуждению, а незнанию. Понятно, почему. По отношению к самомышлению космического Ума любой момент этого самомышления оказывается тождественным этому Уму. Так, истина приобретает абсолютный характер – и как истина бытия (всегда имеющего единый источник – Благо), и как истинность знания (в соответствии с тождеством становления категорий и становления чувственной материальности космоса).

Объективизм античной философии неизбежно предопределял такое понимание истины. Диалектика философского познания, которое осуществляется через живое человеческое мышление, не могла не привести к дальнейшему развитию философского

понимания истины, когда через диалектическое отрицание акцент переносится с безличностного Космоса, Космического Ума к Божественной Личности, к личностному воплощению принципов истины и блага. Это диалектическое отрицание в понимании истины и произойдет на следующем этапе истории европейской философии в эпоху Средних веков.

Проблема истины решается Фомой Аквинским в соответствии с его пониманием бытия и различием внутри бытия сущности и существования. Любое другое бытие, кроме божественного, различается по сущности и существованию – они не совпадают в нем, «ибо никакое творение не есть свое собственное бытие, но участвует в бытии» [цит. по: 5, с. 372]

Список литературы

1. Аристотель. Собр. соч.: в 4 т. Т.1. Метафизика. – М.: Мысль, 1976. – С. 63-338.
2. Копцева Н. П. Введение в алетологию. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2002. – 342 с.
3. Копцева Н. П. Проблема творчества в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера и современная теория изобразительного искусства // Журнал Сибирского федерального университета. – Серия «Гуманитарные науки». – Т.1. – № 3. – С. 338-346.
4. Копцева Н. П., Семенова А. А. Истина как форма моделирования целостности на уровне социального бытия // Журнал Сибирского федерального университета. – Серия «Гуманитарные науки». – Т.2. – № 1. – 2009. – С. 31-55.
5. Любутин К. Н. Категория субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1969.
6. Любутин К. Н., Пивоваров Д. В. Диалектика субъекта и объекта. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. – 412 с.

Рецензенты:

Викторук Елена Николаевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Сибирского государственного технологического университета, г. Красноярск.

Кудашов Вячеслав Иванович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Сибирского федерального университета, г. Красноярск.